

russian
TV
guide

April
2006

ТЕЛЕ НЕДЕЛЯ

WMNB/RTN, РТР Планета, Русский мир, RTVi, RTV+, НТВ Америка, В, М, ДОМКИНО, RTV-PHILA, ORBIT

"MILLENNIUM" 29 АПРЕЛЯ 2006

ОЧЕВИДНОЕ И НЕВЕРОЯТНОЕ

ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫЙ ЭКСТРАСЕНС, УЧЕНИК В. МЕССИНГА, ГИПНОТЕРАПЕВТ,
ХУДОЖНИК, СКУЛЬПТОР, КОМПОЗИТОР И ИСПОЛНИТЕЛЬ.

АЛЕКСАНДР ТЕТЕЛЬБОЙМ

ЦЕЛИТЕЛЬНЫЙ СЕАНС И ДЕМОНСТРАЦИЯ ОЧЕВИДНОГО И
НЕВЕРОЯТНОГО БУДЕТ ПРОИСХОДИТЬ НА ГЛАЗАХ У ПУБЛИКИ.

Эдуард Тополь

ЧУДЕСА БЫВАЮТ И ПРОДОЛЖАЮТСЯ...

В декабре 1990 года в газете "Новое русское слово" была опубликована моя статья "Чудеса бывают". Вот что я писал: Как удивительно меняется жизнь! Помню, совсем недавно, когда мне было лет двадцать, мои сверстники спрашивали друг друга: "С кем встречаешься?" Потом, когда нам стало по тридцать с гаком, вопрос этот как бы огрубел, спрашивали: "Кого?.." Ну, вы понимаете. А теперь? Теперь, когда мне за полвека, главный вопрос при встрече: "У кого лечишься?" Смешно, правда? На первые два вопроса я подробно ответил в своих книгах. А последнему вопросу посвящаю эти заметки.

Итак, я лечусь у хилеров. Или, говоря современным русским языком, у экстрасенсов. Конечно, вы тут же скажете, что я неоригинален - мол, вся Россия лечится сейчас у Кашпировского, Чумака и прочих экстрасенсов, что уж тут интересного можно добавить? Но, во-первых, Россия шла к этим лекарям своим путем, а я - своим. А во-вторых, России даже Кашпировский не помогает, а меня вылечил Александр Тетельбойм. Хотя те, кто видел меня последнюю пару лет, могут подтвердить, что по болезням я уже обогнал Россию.

Впрочем, хвастаться болезнями грешно, поэтому скажу только, что ровно три месяца назад мой канадский друг и врач Олег Лившин сказал мне: "Старик, тебе остался ровно шаг до инфаркта". Да я и сам это чувствовал, и еще как чувствовал! Говоря простым русским языком, я просто сдыхал. Я не знаю писателя, который смог бы описать боль так, чтобы и читателю стало больно, и не думаю, что мне это удастся, поэтому поверьте мне на слово: мне было плохо. Мне было так плохо, что от болей в спине, в груди и желудке я часами орал в полный голос и спрашивал Бога: "Это все? Это конец?" А моя шестилетняя дочка подходила ко мне и интересовалась: "Папа, ты умираешь?"

Конечно, ни о какой работе не могло быть и речи: я не мог сидеть больше пяти минут, я не мог ходить больше двух минут, и даже отвезти дочку в школу на машине было такой пыткой, что я по дороге выл в голос и грыз руль зубами.

Я мог только лежать рядом с моим недописанным романом.

Но под лежащий камень вода не течет, особенно при капитализме. Поэтому я укладывал свой компьютер в кровать и в паузах между приступами боли пробовал работать, обняв ногами компьютерный терминал и чувствуя себя, как женщина в гинекологическом кресле.

Зачем я все это рассказываю? Ведь сказала же мне одна знаменитая в Бостоне дама, когда я стал описывать ей, как я лежу и ору от боли: "Эдуард, не выжимайте слезу!" А я и не выжимаю. Я просто хочу поделиться с вами потрясающим открытием, которое сделал именно в это время: оказывается, мы не умеем ценить свое здоровье. Вот я был здоров лет эдак сорок пять и как-то совершенно этого не чувствовал. Все у меня работало, и я считал, что так оно и должно быть всегда - сердце должно стучать, как вечный двигатель, желудок должен варить камни и бараньи отбивные, печень должна делать свое дело, а почки - свое. А я их, миленьких, могу поливать алкоголем и кофе, окуривать "Явой" и "Марлборо", посыпать перцем и солью и смазывать киевскими тортами, кровяной колбасой и селедкой из магазина "International Food". А заодно - испытывать на прочность разными

стрессовыми ситуациями эмигрантской, семейной и творческой жизни. Интересно, если в таких условиях содержать танк Т-34, что будет?

Все-таки поразительно, какую замечательную биологическую систему дарит нам Господь Бог при рождении - мы ее и алкоголем, и никотином, и нитратами, и стрессами, а она пашет!

Но вдруг - все отказало. Знаете, это как в машине: пока она едет, мы крутим баранку, ждем на газ и презрительно поглядываем на тех автомобилистов, которые застряли на обочине под поднятыми капотами своих автомобилей. И вдруг - трах-тарарах! - что такое, Боже мой, пар из-под капота, радиатор закипел, ой, батюшки! И все - и мы уже никуда не едем, а стоим на обочине, проклиная жизнь и ждем техничку, правда? И клянемся себе, что впредь будем все проверять - масло, давление в шинах, фильтры, что там еще? Но как только нам починят машину, мы лихо выкруливаем на шоссе и снова ждем на педаль и рулим - гуляй, Вася!

И вот представьте себе, что, когда я катался от боли по полу своей бостонской квартиры, когда часами орал, оттого что штык торчал в моем позвоночнике, а еще один вонзался мне в грудь и проникал до лопатки, а спазмы-плоскогубцы пережимали желудок, тогда, я помню, я обещал себе и Богу, что если отпустит боль - если только она когда-нибудь отпустит, Господи! - я брошу курить, сяду на любую диету, ну и так далее, потому что именно в те редкие паузы между приступами боли я пронзительно остро понимал, какое это невыносимое счастье - быть здоровым. Быть просто здоровым, чтобы ничего не болело. Какая это сказочная удача, когда можно ходить, сидеть, бегать, дышать, нагибаться...

Вы понимаете? Я пишу эту статью, чтобы вы поняли:

ЧУДЕСА БЫВАЮТ! И ПЕРВОЕ ЧУДО - ЕСЛИ ВЫ ЗДОРОВЫ. ЗНАЙТЕ: КАЖДАЯ МИНУТА ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ - ЭТО ТАКОЕ ЧУДО, КОТОРОЕ ВЫ ПОСТИГАЕТЕ ТОЛЬКО ПОТОМ, КОГДА ОКАЗЫВАЕТЕСЬ НА БОЛЬНИЧНОЙ КОЙКЕ.

А ВТОРОЕ ЧУДО - ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ.

Вот о нем и поговорим.

Вы когда-нибудь были у психиатра? Я был у психиатра три раза в жизни. Но первые два не в счет, потому что это были визиты к гипнотизерам, которые излечивают от курения. Как человек слабовольный, я не мог

избавиться от этой привычки сам и решил купить себе это чудо. Тем более что в газетном объявлении цена на него была не очень большой - 70 долларов. Первый гипнотизер - русский - погружал меня в сон индивидуально больше часа, но так и не погрузил - выйдя от него, я тут же закурил. А второй - американец - был таким сильным гипнотизером, что принимал пациентов сразу группами. И он действительно погрузил всех в сон буквально на второй минуте. Я это видел собственными глазами, потому что был единственным, который не уснул. На пятой минуте гипнотизер посмотрел на меня и сказал, что я могу идти к его секретарше и получить свой чек обратно.

Я понял, что я безнадежен интернационально и оставил всякие попытки бросить курить. Но чудо случилось, и его совершила моя дочка. Когда врач-гомеопат запретил ей молоко и молочные продукты (она часто болела в ту зиму, и меня вывела из себя манера нашего врача при каждой простуде сажать ребенка на антибиотики. Я решил обратиться к гомеопату, что и вам советую), так вот, когда гомеопат запретил ей все молочное, дочка моя не очень переживала - ну нет молока, и ладно! Но жизнь без мороженого? Этого она не могла вынести. Она сказала: "Папа, почему я должна слушать доктора, а ты нет? Доктор сказал, что мне нельзя молоко, и вы не даете мне даже мороженое, даже раз в день! А тебе доктор сказал, что нельзя курить, а ты куришь каждые пять минут! It is not fair!"

С тех пор я перестал покупать сигареты и считаю свою дочку самым лучшим психотерапевтом в мире. Но скажу вам по секрету, что все это время ностальгия по куреву была куда сильнее, чем ностальгия по нашей географической родине. И никуда она не исчезла ни через месяц, ни через два, ни через десять! Когда я видел человека с сигаретой в руках, у меня начинала дрожать селезенка и в голове билась лишь одна мысль: "Попроси! Попроси сигарету!" И даже если я встречал человека без сигареты, но знал, что он курильщик, я мысленно обшаривал его карманы, и все мое нутро кричало: "Попроси у него! Попроси сигарету!"

Это было стыдно и позорно, и я уже боялся лишней раз выйти из дому и избегал встреч с друзьями-курильщиками. К тому же я и ходить уже, практически, не мог. Как сказано в начале этой статьи, я в то время еще и сдыхал от болей в спине, в желудке; в груди и в сердце. Конечно, я пробовал лечиться. Хиропрактор сделал мне рентген спины и грудной клетки (двести долларов), потом анализ крови (еще восемьдесят), потом уложил меня на стол животом вниз и стал гнуть в бараний рог (еще сто двадцать зеленых). Я думаю, он хотел превратить меня в гуттаперчевого гимнаста или даже гимнастку, которые выступают в цирке, изображая лягушек, змей и прочих беспозвоночных тварей. Но ничего из этого не вышло, потому что мне мои позвонки были дороже его бредовой идеи свернуть меня бубликом. Поэтому я перестал ходить к хиропрактору, а пошел к

нормальному врачу. Нормальный врач тоже сделал рентген спины и позвоночника и сказал, что гнуть меня не нужно, потому что спина и позвонки у меня в порядке: "Пахать можно на такой спине".

- Но я же не могу нагнуться! У меня жуткие боли!

- Это от нервов, обычная невралгия, - успокоил меня врач и выписал тайленол с кодеином. Но даже это обезболивающее действовало двадцать минут, а потом я опять сдыхал от болей в спине, в груди, в желудке, орал во время приступов, и Сара, стоя надо мной, говорила: "Папа, ты умираешь?".

И я пошел к иглоукалывателю. Китаец втыкал мне а спину тонкие иголки, потом ставил банки, делал массаж и замечательно снимал все боли... ровно на два часа. А через два часа я опять не мог не только нагнуться, но даже подумать об этом. И только курить хотел смертельно. И вдруг соседка сказала: "А вы пойдите к Алексу! Он вас вылечит за пять минут! Он ведь тут, за углом, живет, на соседней улице! Он меня избавил от курения за один сеанс!"

- А он что, гипнотизер?" - спросил я скептически, помня свой опыт с гипнотизерами.

- Нет, он лечит руками! Точнее, биополем! Вы не поверите, конечно, но когда он подносит к вам руки, от них идет жар, как от печки!

Она была совершенно права - я не поверил. С некоторых пор я перестал верить в чудеса, даже в те, которые видел своими глазами. И у меня есть глубокое подозрение, что именно потому я и заболел так сильно. Ведь все наши болезни от нервов, правда?

Итак, 20 октября 1990 года, я позвонил своему соседу Алексу Тетельбойму...

- Вы лечите от курения?"

- Да, - сказали мне, - приходите через две недели.

- Через две недели я прийти не смогу - я уже буду жить в Нью-Йорке.

- Гм,.. - сказали на том конце провода, - тогда приходите через два дня.

Я пришел. Дверь открыл плотный бритоголовый мужчина с густыми черными бровями и темными глазами. На вид ему было лет 50, даже под костюмом угадывалась фигура силача - не то штангиста, не то боксера.

- Прошу вас, - сказал он, приглашая меня в комнату. Я вошел, сказал: - Здравствуйте.

- Здравствуйте, - сказал мужчина, внимательно глядя на меня с расстояния трех шагов. И продолжил без паузы. - Я думаю, что курение - не главная ваша болезнь. Вас нужно лечить от язвы - их у вас две. И еще - от болезней печени и почек, а, кроме того, у вас вся спина в мышечных спазмах,...

Я был ошарашен: этот человек видел меня впервые в жизни и за три секунды поставил точнейший диагноз, словно читал рентгеновские снимки!

- И вы можете вылечить меня от этих болезней? - спросил я с сарказмом.

- Конечно, - сказал он, - но сначала мы избавим вас от сутулости. Что это такое! Вы же молодой человек, а ходите как старик - плечи вперед, спина горбится...

- Ну ладно! - улыбнулся я с печальным скепсисом. - Может, вы и уберете мне боли в спине. В это я могу поверить, я знаю двух хилеров, которым это удавалось. Но сутулость - извините. Уж таким я родился - сутулым еврейским мальчиком.

- Ерунда! - ответил Александр. - Ровно через пять минут у вас будет нормальная осанка. Больше того, вы просто не сможете сутулиться, даже если захотите...

- Послушайте, - перебил я, демонстрируя жестоковыйную еврейскую манеру не верить ни в какие чудеса. - Если вы развернете мне плечи и выпрямите спину, это будет чудо из чудес, и с меня вам будет двойной гонорар!..

Господа читатели; я проиграл, признаю это публично. Хотя что я говорю - я выиграл!!! Ровно через пять минут Александр выпрямил мою сутулость раз и, я надеюсь, навсегда! Во всяком случае, вот уже ровно месяц я хожу

походкой Юла Бриннера, ношу свои плечи почти так же, как Барышников, и даже не могу вспомнить, как мне удавалось держать эти плечи в вогнутом положении!

Он был кларнетистом Ровенской филармонии. В 1967 году, накануне Нового года, их оркестр гастролировал в Минске, и перед очередной репетицией музыканты пошли пообедать в гостиничный ресторан. Во время обеда Александр обратил внимание на старика, который сидел через несколько столиков от них. Чем-то этот длинноносый, узколицый старик раздражал его, мешал и вообще, как говорится, "действовал на мозги". А еще минут через десять этот старик, закончив обед, встал и, проходя мимо столика Александра, сказал ему с еврейско-польским акцентом:

- Я живу в двести третьем номере. Зайдите, у меня есть что вам сказать.

И-ушел.

Александр изумленно посмотрел на своих коллег: "Кто это?" - "Это Вольф Мессинг", - ответили ему. Когда Александр вошел в номер Мессинга, тот сказал:

- Молодой человек, вам нужно заниматься серьезным делом, а не веселить публику. Вы когда-нибудь занимались парапсихологией?

- Нет.

- Займитесь. У вас есть способности.

Александр и раньше знал за собой странные свойства угадывать мысли приятелей, снимать рукой головные боли или с первого взгляда навсегда запоминать любые телефонные номера, нотные тексты и т.п. Но он не относился к этому серьезно, точнее, не знал, что Господь Бог не то случайно, не то намеренно наградил его мощным биополем. Но Мессинг, биополе которого было феноменальным, можно сказать, "наткнулся" на биополе Тетельбойма, как ваш радар-детектор натывается на радар в полицейской машине.

И с этого дня жизнь Александра изменилась. Мессинг занялся им всерьез и для начала сам привез ему в Ровно литературу о йоге - в то время в СССР книги по йоге достать было невозможно, Вольф Григорьевич привозил

машинописные копии, в том числе книги Елены Рерих и Елены Блаватской. Одна из этик книг, привезенных Мессингом, сохранилась и прибыла с Александром в Америку.

Убедившись, что ученик увлекся предметом и добросовестно относится к поставленной цели, Мессинг обязал его заняться традиционной медициной:

- Возьми лучшие издания лекций по медицине и читай. Когда накопятся вопросы, поедешь к моим друзьям, они тебе помогут...

Друзьями Мессинга оказались светила тогдашней медицины: хирург-уролог Виктор Карпенко, анестезиолог Валентин Суслов, оба в Киеве, и хирург Власова в Тбилиси. Попасть к ним на прием было почти невысказано, но имя Мессинга открывало любые двери. А кроме, так сказать, общего образования, Мессинг сам занимался с Александром "по специальности" - парапсихологией. В том числе диагностикой. "Не спрашивай у пациента, что у него болит, и не смотри, где у него болит. ЧУВСТВУЙ его тело через свое. Там, где у тебя заболело, там и у твоего пациента беда. А уже когда почувствовал, где и как у него болит, включай свои медицинские знания для определения названия болезни".

За пару дней до моего отъезда из Бостона я пригласил своих друзей в ресторан пообедать. Позвал и Александра с женой. И когда я знакомил всех друг с другом, Александр сказал моей приятельнице: "У вас сильные боли внизу живота, с левой стороны. Помочь вам?" Но она смутилась и перевела разговор на что-то другое и только назавтра призналась мне, как поразил ее этот диагноз: речь шла о сильном приступе женского недомогания, который как раз терзал ее последние двое суток. Но даже мужу она не говорила об этом...

- Но как же вы можете чувствовать женские болезни? - спросил я у Александра во время последнего сеанса, когда он "на посошок" заливал мою ауру своей энергией.

- Я чувствую боль в той же зоне. А остальное - уже анатомия, - отмахнулся он.

- Значит, когда я перешагнул ваш порог, у вас, что же, открылись две язвы в двенадцатиперстной?

- Ну, язвы у меня не открылись. Язвы - они у вас на лице отражаются, вот эти две морщины.

- Минуточку! - воскликнул я потрясенно. - Вы знаете, откуда эти морщины? Это же Шереметьевская таможня!

И процитировал Александру начало своей первой статьи, опубликованной в НРС 11 лет назад: "28 октября 1978 года, в первый день эмиграции, в венском отеле "Тур Цукен" я посмотрел на себя в зеркало и обнаружил на своем лице новую морщину, глубокую, как окоп. И провела ее Шереметьевская таможня..."

- Правильно, - сказал Александр. - Значит, там у вас и открылись ваши армейские язвы...

- А как тогда вы узнали про мои боли в спине? У вас что, всю спину спазмами свело? И печень заколола? И почки?

- Эдуард, - сказал Александр, - Вольф Григорьевич передавал мне свои секреты несколько лет. Вы можете за пару минут сделать из меня писателя?

- Я сделал писателями Фридриха Незнанского и свою жену, - сказал я. Александр тактично промолчал, а я вдруг подумал, какой мощный вклад в русскую литературу сделан моими почками и печенью...

- Конечно, если бы я замыкал в себе все болезни и боли своих пациентов, - сказал Александр, - я бы, как вы сами понимаете, долго не протянул. Вольф Григорьевич сделал из меня защищенного экстрасенса - он научил меня, как избавляться от болей и болезней пациентов, и, кстати, Мессинг был и моим первым пациентом - я ему первому вылечил радикулит. Это было еще в 68-ом году. И когда я избавил его от радикулита, он сказал: "О, теперь ты можешь лечить других!"

С тех пор через руки Александра Тетельбойма прошли тысячи больных с самыми разными болезнями. Я нарочно не даю тут перечня этих болезней, чтобы назавтра после публикации этой статьи толпы больных не выломали ему двери, как в очереди за водкой в СССР. А если без шуток, я не хочу превращать эти заметки в рекламу: рекламным статьям я и сам не верю. Поэтому я пишу только о себе - о том, как я поверил в то, что ЧУДЕСА БЫВАЮТ.

Конечно, при этом Тетельбойм, подводя под эти чудеса научную основу, снабдил меня кипой литературы (в которой я ничего не понял) и прочел мне как бы вводную лекцию по парапсихологии - что-то насчет того, что

тело каждого человека - это вселенная, состоящая из микрогалактик - печени, почек, сердца, легких и так далее. И каждая из этих микрогалактик в своей молекулярно-атомной плоти имеет свои энергетические поля, которые в здоровом теле находятся в состоянии энергетической гармонии и баланса. А болезнь - это нарушение энергетического баланса, дыра в биологическом поле. Чернобыль в масштабах двенадцатиперстной кишки или сердечной мышцы. Но как ученые с помощью магнитных полей управляют атомной реакцией, так парапсихолог (экстрасенс, хилер) способен своим биополем и своей энергией воздействовать на биологические процессы в любом органе нашего организма.

Если вам такого объяснения недостаточно, то вы можете в любом книжном магазине купить дюжину книг по парапсихологии, там все объясняется еще научней. Я же лично настолько технически малограмотен, что не спрашиваю у микроволновки, как она за три минуты варит мне овсяную кашу, а за десять - гречневую. Я нажимаю кнопку и - да здравствует чудо!

Если вы помните, первым чудом Александра Тетельбойма был мгновенный диагноз, вторым - избавление моей спины и плеч от сутулости. А третьим чудом стали его руки, которые излучают тепло, почти жар. Если он держит руку у вас над головой, это тепло проходит сквозь скальп и медленно проникает в затылок, в шею, в позвоночник. А если на животе, то - извините за натурализм, но наука требует от меня точности - тепло его рук разжимает спазмы в вашем кишечнике, и вы это ощущаете совершенно отчетливо, потому что ваш кишечник, презрев все правила приличия, начинает урчать и булькать, как система парового отопления, когда вы включаете ее после длительного перерыва.

Ну и чтобы закончить с чудесами Тетельбойма, скажу: после того сеанса, когда Александр произнес простую фразу: "Вы больше не курите, у вас нет тяги к курению, больше того, курение может вызвать у вас рвоту!" я вдруг действительно перестал замечать курящих, прекратил мысленно клянчить у них сигареты и вообще потерял к сигаретам всякий интерес. Казалось бы, простая фраза: "Вы больше не курите!" - ну разве можно одной фразой избавить от тридцатилетней заразы? Но, с другой стороны, вспомните детские сказки: волшебное слово всегда короткое: "Сезам, откройся!", "По щучьему веленью, по моему хотенью!"

Тьфу-тьфу-тьфу, не сглазить: я чувствую себя здоровым! Если среди моих читателей есть завистливые и глазливые, пожалуйста, плюньте трижды через левое плечо. А то я теперь, когда в чудеса поверил, стал верить и в дурной глаз, и в прочую чертовщину.

Между прочим, общение с Тетельбоймом привело меня еще к одной мысли, которой я хочу с вами поделиться. Эта мысль как бы продолжает тему моего главного открытия насчет того, что, будучи больны, мы начинаем ценить свое здоровье. А мысль эта простая: почему мы ходим к врачам только тогда, когда заболеваем? А к хилерам и экстрасенсам только тогда, когда традиционная медицина не помогает? Ведь надо совершенно наоборот! Надо относиться к себе хотя бы так, как мы относимся к своим автомашинам (я уже не прошу - лучше). Ведь меняем же мы масло в машине каждые три-пять тысяч миль! И "тун-ап" мы ей делаем каждую весну или осень. И фильтры меняем, и давление в колесах проверяем, и все это еще тогда, когда машина бегаёт, работает и ни на что не жалуется. А себя? Неужели на "тун-ап" машине полсотни нам не жалко, а на себя жалко? А ведь как было бы здорово, если бы еще ДО того, как закололо сердце, заныла поясница, закружилась голова, заложило легкие, мы хотя бы раз в год делали себе "тун-ап" у экстрасенсов! Ах, если бы я забежал к Тетельбойму год назад подлатать свою ауру - глядишь, никакая зараза не прорвалась бы сквозь нее в мои почки и печень!

Вы скажете, что таких парапсихологических клиник, где людям бы делали энергетический "тун-ап", еще нет и мечтать о них - сплошная маниловщина. Но какое мне дело до скептиков? Ведь я-то знаю, что ЧУДЕСА БЫВАЮТ! И "великий, могучий русский язык" - тому свидетель. Не зря же в нем есть такое выражение: "как рукой сняло". Оно как раз от тех чудесных народных целителей, которые руками боль снимали...

**** ***

Так я писал двенадцать лет назад, и теперь, в 2002-м, перечитывая ту статью, вижу, что не соврал ни в чем и не преувеличил чудотворную силу Саши Тетельбойма ни на грамм. Поскольку все эти годы я регулярно, хотя бы пару раз в году - из Нью-Йорка, Майами и даже из Москвы - звоню Тетельбойму и прошу: "Саша! Я прилетел в Москву, мучаюсь бессонницей! Помогите!", "Саша, я вернулся из России совершенно пустой, нет сил работать. Зарядите!", "Саша, я тут гриппую, а мне в командировку лететь...", "Саша, тут морозы под тридцать, я снова спину застудил". И - хотите верьте, хотите нет - Тетельбойм лечит меня на расстоянии, заряжает энергией, снимает боли в спине и даже... в душе! Да-да, представьте себе, при всей его огромной загрузке приемом больных, которые слетаются теперь к нему не только со всех Соединенных Штатов, но даже из Европы, и при всех этих телефонных звонках от постоянных пациентов вроде меня ("Спасите! Зарядите! Подлечите!") он, оказывается, еще и музыку пишет! Недавно я получил от него кассету с замечательной "Балладой для флейты с оркестром", включил и заслушался. И теперь вожу ее с собой, она каким-то мягким, утишающим и утешающим мотивом действительно

лечит мне нервы и душу. Особенно здесь, в Москве, сегодня, 28-го октября 2002 года, буквально назавтра после этого чудовищного захвата заложников в мюзикле "Норд-Ост" и их драматического спасения, когда я прихожу домой из 13-ой и других больниц, где лежат спасенные заложники, и из клуба на Дубровке, куда родственники погибших несут и несут цветы и зажженные свечи...

Цветы и зажженные свечи под дождем, на мокром бетоне возле клуба на Дубровке...

Господи! Сколько экстрасенсов - настоящих целителей тела и души - нужно нам всем сейчас, когда в мире такое творится! Слава Богу, что у меня есть Тетельбойм.

P.S. Да, забыл упомянуть: и вот уже 12 лет я не курю. И не тянет.

*США, декабрь 1990 г.
- Москва, 28 октября 2002 года*